

УДК 008(571.150)

Алтай: мемориальное значение сакральных ландшафтов¹**Артамонова Татьяна Александровна**

кандидат философских наук, доцент алтайского государственного аграрного университета. Российская Федерация 656045, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Парковая, 7а/2. E-mail: Artkatun@mail.ru.

Каланчина Ирина Николаевна

кандидат философских наук, доцент алтайского государственного аграрного университета. Российская Федерация 656045, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Парковая, 7а/2. E-mail: kalanchina62@mail.ru

Аннотация. Алтай, являясь очагом концентрации биологических и геологических сил, несет в себе и мощный духовно-культурный потенциал. Недаром Алтай многими народами воспринимался как центр мира, как один из сакральных регионов планеты. Импульсы духовного развития пронизывают пространство Алтая на протяжении многих веков, благодаря чему он стал центром культурогенеза и «встречи» разных конфессий. Параллельно с освоением алтайских просторов происходил процесс его мемориализации.

Ключевые слова: Алтай; сакральные ландшафты; мемориализация.

Современные исследования в области сакральной географии представляют основания полагать, что священность является неотъемлемым атрибутом культуры и вбирает важнейшие и сокровенные знания о мире, о месте и роли в нем человека (Grigor'ev 2012, P.66). При этом, особо почитаемые природные объекты следует рассматривать не только как носители исторической памяти и свидетельства величия духовной культуры предков, но и как очаг обретения смыслов и духовных констант, на которые может опереться современное человечество.

Необходимо отметить, сегодня понятие сакральности получает не только философско-культурологическое, но и естественнонаучное измерение. Известный российский учёный и археолог Е.А. Окладникова считает, в частности, что сакральный ландшафт – это географическое пространство, сформированное духовным опытом человека, и как социокультурный феномен обладает специфическим набором характеристик или свойств (Okladnikova 2014). По её мнению, сакральный ландшафт, являясь частью культурного ландшафта, маркируется прежде всего ритуальными объектами, обрядово-погребальными комплексами, уникальными природными образованиями и т.п. При этом Е.А. Окладникова подчёркивает, что «сакральность невыразима словами», тем самым давая понять, что естественнонаучные критерии сакральности не охватывают всей широты и глубины этого явления. Активно развивается и более широкое научно-исследовательское направление как «сакральная география», которая занимается анализом «ландшафтной приуроченности» священных природных объектов (Grigor'ev 2012). Именно она позволяет ответить на вопросы: почему люди выделяли те или иные природные образования и придавали им статус «священных», какие точки

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии: поиск общих ценностей, эколого-экономических стратегий и социокультурных параллелей» при финансовой поддержке РГНФ - Администрация Алтайского края (№16-13-22002).

пересечения человеческого и природного бытия несёт на себе сакральный ландшафт.

Само понятие «священный, сакральный» говорит о том, что это явление или объект освящены, наполнены высшим духовным светом. И мощнейшим источником света, а значит духовной и физической жизни, является Солнце. Поэтому древнейшие культы восходят к почитанию Солнца, а солнечные святилища расположены повсеместно. По мнению ряда исследователей (Paranina 2010), сакральные объекты, расположенные в определённых зонах земной поверхности, изначально использовались именно как места наблюдения за небесными светилами и прежде всего за Солнцем.

Учёные выяснили, что большинство сейдов, менгиров, крупных камней-валунов, каменных лабиринтов во всех местах земного шара использовались для солнечной навигации. Так, многие плиты и «оленные» камни в Саяно-Алтайском регионе обращены узкой и высокой гранью на восток, что отражает и древнейшую календарную границу двух главных сезонов года – лета и зимы, определяемую по восходу и заходу Солнца в дни равноденствий (Marsadolov 2001). Тархатинский мегалитический комплекс, который получил название алтайского «Стоунхенджа», представляет собой пять огромных валунов высотой до семи метров, которые украшают петроглифы – рисунки времен пазырыкской культуры. Один из мегалитов отличается размещённой на нем перекладиной, другой – выполнен в форме кресла-трона. Подтверждено, что это место древние шаманы использовали для проведения племенных ритуалов. Существует предположение, что камни были специально доставлены из других мест, так как породы, из которых они состоят, не встречаются в расположенных поблизости горах. Скорее всего, валуны были привезены древними скифами из местности, удаленной на 500 километров. Возраст Алтайского стоунхенджа предположительно датируется VIII-VI веками до н.э. Камни установлены в направлении сторон света и, согласно исследованиям, имеют разнозаряженные электромагнитные поля. Наблюдатель, встающий в центр, описывает свои ощущения, «как будто затягивает в воронку».

Алтайский стоунхендж с высокой точностью (до одного градуса) ориентирован по сторонам света и состоит из уложенных по кругу каменных глыб. Ряд астрономически значимых направлений Солнца и Луны обозначен каменными «дорожками» или отдельными камнями. Его круговая архитектура, ярко выраженная ориентация по сторонам света и связь с астрономическими объектами, позволяет сделать вывод о том, что этот комплекс, как и многие другие мегалитические сооружения Алтая, являлся древней обсерваторией и использовался для измерения времени и ведения календаря. В петроглифах комплекса в мифопоэтической форме отражено суточное движение Солнца: его бег на запад, нападение хищников, в результате чего светило угасает и погружается в преисподнюю, где принимает вид хтонического существа (Gienko, Matochkin, Matochkin 2011).

Сопряжённость сакральных объектов с этапами движения Солнца, Луны и других небесных светил – есть история научного познания природы, запечатлённая в культурном ландшафте. И действительно, древнему охотнику и земледельцу необходим был широкий арсенал знаний для выживания: от расположения путей миграции животных до представления о благоприятных районах земли, где ждали их помощь и спасение². Он способен был вести сложные календарные исчисления и ориентироваться в пространстве.

² Позже у многих народов были сакрализованы даже стороны света. Так, для индусов священным был север, для китайцев – запад, для славян – восток.

Исследователи крупнейшего в Саяно-Алтайском регионе комплекса Аржан, проводя археологические, геодезические и астрономические исследования, считают, этот комплекс «является не только сложным погребально-поминальным объектом, но и своеобразной «моделью мира» (мандалой) древних кочевников Центральной Азии».

И действительно, сакральный ландшафт есть выражение конкретной идеи, он вызывает определенные умственные ассоциации и духовные переживания, он содержит в себе целый спектр знаний. Благодаря сакральным объектам поверхность ойкумены для древнего человека представала как священная «живая» карта, где древние святилища и мегалитические комплексы служили ключевыми географическими центрами. Это были знаковые объекты, говорившие об освоенности территории. И здесь рядом с реальными объектами находились мифологизированные (вход в подземный мир, пуп Земли, центр Мира и т.п.).

«Сакральный ландшафт вписан в пространство человеческой хозяйственной деятельности древности, о чем сегодня свидетельствуют археологические памятники: в сибирской тайге скалы с рисунками расположены в местах промысла, погребальные долины – рядом с традиционными пастбищами. Эти памятники и создают ту систему знаков, которая формирует пространство воображаемого и ментальную карту территории. В результате, одной из важнейших функций сакрального ландшафта становится территориальная идентификация конкретных социальных групп населения» (Okladnikova 2014).

Относительно культа горных образований отметим, что сакрализация гор – распространенная с древнейших времен всемирная традиция, имеющая тесную связь с религиозными культами, в частности, такими, как почитание Олимпа – в Греции, Синая – в Палестине, Кайласа – в Тибете, Гималаев и мифологической горы Сумеру – в Индии. Согласно древним представлениям индусов, Сумеру – вершина необычной формы, находящаяся в самом центре мира. Основание Сумеру расположено в океанских глубинах, а пик поддерживает небосвод. На самой горе и в ее окрестностях находится три уровня реальности – три царства: царство асуров у основания, царство четырех небесных королей на склонах и обитель тридцати трех богов на вершине Сумеру.

В российской сакральной географии подобное священное место занимает Алтай. Так, на Алтае, в центре долины реки Каракол, недалеко от слияния её с рекой Урсул, на скалах Бичикту-Бом находится древнее святилище. Здесь, в центральной части Горного Алтая, происходило формирование этнической группы алтай-кижи, поэтому святилище было важным культовым центром (Martynov 2006). И именно здесь в древности проходили две основные дороги: на север и на юго-восток в Монгольский Алтай. По этим направлениям и сейчас проложены автомобильные трасы: знаменитый Чуйский тракт и дорога на Чарыш, в Западный Алтай. Святилище Бичикту-Бом стало определённой точкой отчета в историческом, духовном и географическом измерениях пространства Алтая.

Древнейшее святилище найдено и у подножия горы Белухи, в устье ручья Куйлю – притока реки Кучерлы. Сегодня оно известно как археологический комплекс, состоящий из петроглифов Куйлу и ритуального места Кучерла-1. В нише небольшого скального грота и на отдельных камнях рядом со скалой имеется более ста изображений оленей, козлов, лошади, человека. Рисунки датируются от бронзового века до средневековья. По мнению исследователей,

найденные там наконечники стрел использовались не только в качестве охотничьего инвентаря, но и как атрибут промысловых культов, сохранивших своё значение в течение пяти тысячелетий.

На Алтае одной из наиболее почитаемых вершин считается Белуха, поскольку имеет определенные признаки сакральности, которые мы рассмотрим ниже.

Белуха находится в самом центре Евразии, на границе России и Казахстана, в непосредственной близости от китайской и монгольской границ. Белуха является самой высокой вершиной в Сибири, имеет три пика: Западная Белуха (4435 м), Восточная Белуха (4509 м) и пик Делоне (4260 м), которые вместе представляют единый горный массив. По полевым данным братьев Б. и М. Троновых, первыми в 1914 г. покоривших и величественную вершину России, «Белуха представляет не отдельно стоящий вершинный «осколок» гор – это сложная гармонизированная система контрастных, динамичных и уникальных компонентов природы и ландшафтов. Единая и разноликая природная система вершины генерализована особым положением места, максимальной приподнятостью над уровнем океана у самого центра огромного континента Евразии.

Белуха расположена в месте пролегания древних миграций, «на перепутье движения древних народов Южной Сибири и Центральной Азии... из долины Бухтармы в Западную Монголию, а также дорога из северных и северо-западных районов Алтая... через перевал Канас в Китай и далее в направлении Тибета» (Ivanov 2011). Известно, что красотами вершины любовались древние люди еще эпохи палеолита, чьи стоянки были обнаружены в долине Ак-Кема (правого притока р. Катунь) археологами в начале XXI века. Позднее облик вершины наблюдали люди эпохи мезолита – в начале периода потепления, неолита, бронзы, железа. В современном рельефе их места фиксируют курганы каменных набросок, удаленные от Белухи до 50 км и более по долинам рек Аргут, Коксу, Акалаха, Бухтырма и другим (Ivanov 2011). Здесь также со стороны современного Казахстана проходил один из путей перемещения русских староверов, впоследствии заселивших территорию современного Усть-Коксинского района. Отколовшиеся в XVII в. от преобразованной митрополитом Никоном русской православной церкви староверы-раскольники хранили надежду, что среди высоких гор существует страна высшей правды, справедливости и истины, где сохранно сияет в первозданном величии данная Христом Благая Весть, где строго и неуклонно претворяется в жизнь истинная правая вера. Эта надежда переросла в стремление найти этот чудесный край далеко на востоке (но где именно — никто не мог сказать), среди Белых гор. Это сокровенное, Богом хранимое место с благоговением называлось Белыми горами Белым островом, или Белым источником – Беловодьем. Сюда с XVII в. устремились русские староверы на Алтай, где и выбрали территорию Уймонской долины, граничащую с предгорьями Белухи, в качестве оптимального места ведения хозяйства и проживания.

Прилегающая к Белухе территория Уймонской долины отличается «глубиной и плотностью исторической памяти, проявляющимися в древних святилищах, курганах менгирах, ритуальных комплексах и петроглифах, следах совершения древних обрядов» (Ivanov 2011). Также здесь царит «трепетное отношение со стороны местного населения, которое хранит... древние легенды и предания, передающиеся из поколения в поколение» (Ivanov 2011). В целом данная территория характеризуется «многослойной символикой, особой

пространственно-временной структурой» (Ivanov 2011), связанными с магической и ритуальной практикой, уходящей корнями в глубины истории. Действительно, вокруг образа Белухи существует огромное количество сказаний, легенд, мифологических зарисовок, творческих работ в различных видах искусства. Говоря о древнейшей вере в существование некоей центральной вершины мира, следует сказать, что Алтай издавна воспринимался многими народами именно как особая горная страна, изобилующая природными ресурсами, как духовный центр мира, один из сакральных очагов планеты. Истоки такого представления уходят далеко вглубь времен. «Именно на Белухе, по некоторым преданиям буддистов, располагается страна богов Шамбала, и отсюда великий Гаутама Будда пришел в Индию...

Согласно же ведическим текстам, в будущем из Шамбалы явится последнее воплощение Кришны – Калки» (Suprunenko 2006, P.163). В научной и художественной литературе по отношению к Белухе закрепились такие метафоры, как двурогая вершина, двурогая корона, серебряная нить мира, башня Матери мира, мировой престол, крепость Алмазнопрестольного Будды, твердыня единого Бога, Катунские Столбы (у русских староверов) и т.п. В основу последнего названия, видимо, положена необычная форма горы – в виде двух белых, величественно блистающих на солнце столбов-пирамид [Индийский лингвист доктор Раджендра Вир Риши, побывавший у подножия Белухи, в статье «In Quest of Sumeru Parbat» высказывает предположение, что алтайская Уймонская долина означает не что иное, как «золотая долина». На основании этого и ряда других соответствий он делает вывод об особой связи между легендарной горой Меру и алтайской горой Белухой (Martynov 2006). Интересен также факт, что ведическая космография определенно четко различает вершины Меру и Швету (санскр. «швета» – «белый»), относя последнюю к северу от Меру, которая, в свою очередь, незримо находится где-то в Гималаях.

В связи с этим вспомним, что Шветапарвата, или Шветагири в переводе с санскрита означает «Белая гора» (швета – «белый», парвата и гири – «гора»). Общеславянское слово *belъ-*, которое означало «белку», впервые упоминается в «Слове Даниила Заточника», также встречается в памятниках XIV в. «*Bhel*» является производным от «*бъла*», «*бълая*» («белая») и этимологически восходит к – к индоевропейскому *bhel-*. Важно отметить, что основа «*Bhel*» не ограничивается лишь этническими границами, а присутствует со времен ведической культуры. При этом белый цвет у славянских и других народов всегда считался признаком святости, знаком связи с высшими уровнями бытия.

Далее, Алтай в целом, и Белуху, в частности, часто связывают с существованием некоего божественного царства на земле, что проявляется в легендах о Беловодье, Святом Граале (чаше, замке, царстве), христианском царстве пресвитера Иоанна, о Шамбале. В этой идеально-священной стране проживают подвижники, святые, герои, являющиеся хранителями добра, высших нравственных ценностей, истины, подлинной веры, целостного живого знания, строители цивилизации общего блага. В этом смысле Белуху можно рассматривать как некий сакральный мета-текст, призванный сосредоточить внимание человечества на основаниях бытия, на жизненной необходимости следовать моральным императивам, являющимся отражением высших метафизических принципов (идей/эйдосов) бытия.

Показательно, что современные ученые называют три основных вида сохранения исторической памяти о сакральных территориях. Среди них -

письменные источники, устная народная традиция и природно-культурный потенциал самой территории, несущий священные символы и смыслы.

Встречаются случаи, когда действуют все три вида запечатления культурной памяти, но особенный интерес представляет последний вид. «Существует много примеров, когда отдельные сакральные объекты и целые сакральные территории почитаются священными не одним, а многими исторически сменяющимися друг друга этническими группами, часто не имеющими культурно-языковых контактов между собой. Вновь пришедшие этносы часто интуитивно понимают их роль в сохранении биосферного потенциала окружающей среды, обеспечении гармоничных взаимоотношений между человеком и природой; земными, подземными и надземными слоями мирового бытия; прошлым, настоящим и будущим. Примером атрибута сакральности территории или природного объекта является этимология древнего названия святилища Бичикту-Бом в Онгудайском районе Республики Алтай, которое означает «камень-писаница. Подобный характер носит сакральность святилища Колбак-Таш в долине реки Чуи на Алтае» (Ivanov 2011). Также прежде всего природно-культурный потенциал плоскогорья Укок в течение многих веков притягивал к себе ценителей, ставя его в один ряд самых выдающихся священных территорий во всей Евразии. Неслучайно в 1998 году Укок включили в Список Всемирного Природного Наследия ЮНЕСКО в номинацию «Золотые горы Алтая» за его неповторимые культурные и биосферные характеристики. В частности, известная крупная археологическая находка 90-х гг. прошлого века – обнаруженная в скифском кургане Бертекской котловины мумия жрицы, получившая впоследствии название «принцессы Укока», почитается как прародительница не только среди коренного населения Алтая, но также корейцами, полагающими Алтайские горы своей исторической прародиной. Показательно также, что тюркская и монгольская этимология слова «укок» указывает на его священный характер. Одна из интерпретаций восходит к монгольской лексеме «ухэг», что буквально означает «ящик, закрытый сундук с плоским верхом» (Molchanov 1979, P.324). А древнетюркское слово «кок» коррелирует со значением «вечно синее Небо», так как верховное божество именуется «Кок-Тенгри», а сами тюрки как этнос – «кек тюрк», что означает «голубые тюрки». Существует еще одна интерпретация, которая связана с разбиением на два слова: Ук-Кок, что буквально может быть понято как «Слово Неба», поскольку «кок» в монгольском языке также означает «голубой», а «ук» переводится как «слово» (Molchanov 1979, P.37).

Важным свидетельством сакральности Укока является убежденность коренных жителей этих мест, что на Укоке нельзя шуметь, сквернословить и распивать спиртные напитки, так как за подобными действиями последует возмездие. Неслучайно в течение многих столетий на сакральном плато теленгиты никогда не охотились и не вели хозяйственной деятельности. Посещали Укок лишь летом – и только для совершения священных обрядов. Топоним «Канас» (горный перевал, расположенный на плато) местные жители переводят как каан-ажу – «царский перевал», по которому можно подняться на священные земли к местам успокоения великих предков. Тревожить прах предков – значит нарушать основы мирового бытия и навлекать на себя несчастья и беды. Кстати, подлинность подобных древних воззрений сегодня подтверждается их широким распространением в географическом, культурном этническом и темпоральном планах. В частности, по древним буддийским преданиям, якобы Будда доходил до Укока. И в реальности - на том же перевале Канас находится святилище с выбитой на камне священной для буддистов формулой Ом-мани-падмэ-хум («О, сокровище на лотосе!»).

Далее, биосферный потенциал Укока содержит выдающиеся характеристики памятников природы, в течение многих веков служивших объектами религиозного поклонения со стороны коренных народов. В частности, почитаются как священные - места слияния рек на плато – Ак-Алахи и Колгуты, Ак-Алахи и Кальджинки. В этих местах расположено большое количество курганных захоронений и менгиров разных эпох, а также ритуальные выкладки. «Эти ритуальные комплексы среднего яруса практически всегда пространственно ориентированы на Табын-Богдо-Ула, образующую сакральную вертикаль плоскогорья. Соответственно, пространственная архитектура Укока в единстве его природных и культурных составляющих подчеркивает и оттеняет традиционную трехчленную вертикальную структуру мира, свойственную мировоззрению всех кочевых народов региона. Голубое небо (Кок-Тенгри) над белоснежными вершинами Табын-Богдо-Ола как нельзя лучше символизировало вечное место обитание богов и душ великих предков, охраняющих мир живущих людей и доносящих до них вести с высших небес. Мумифицированные тела пазырыкской знати, судя по всему, как раз и были призваны удерживать души племенных вождей и жриц над сакральными местами, чтобы они и после физической смерти продолжали выступать в роли хранителей родовых территорий и посредниками между богами и людьми. Одежда и татуировка на теле той же «принцессы Укока» непосредственно указывают на трехчленность мира, где низ символизирован татуировкой рыбы – налима, а солнечный верх – изображениями птиц на головном уборе (Ivanov 2011).

На плоскогорье Укок, неподалеку от перевала Теплый ключ находятся почитаемые священными, целебные Джумалинские ключи, имеющие известность как исцеляющие от многих болезней. Также с этого перевала открывается особенно красивый вид на пятигорье Табын-Богдо-Ола, возвышающееся над плато. Топоним переводится как «пять священных вершин». И они почитаются всеми окрестными народами: монголами и алтайцами, тувинцами и казахами.

Необходимо отметить и геолого-энергетический аспект сакральности природных объектов и территорий. Это отражено в ряде современных исследований, где приводятся данные, отмечающие свойственность природным святыням неких энергетических феноменов. «Прежде всего они являются своеобразными духовными, энергетическими центрами Земли, сила воздействия которых на людей имеет природное начало (впрочем, во многом еще необъяснимое)... Через них осуществляются наиболее глубокие, во многом неосознанные и необъяснимые связи человека с природой материального и природного мира (в том числе и в непонятных разуму мистических проявлениях – разного рода чудесах, видениях, как легендарных, так и документально подтверждаемых. ... Они представляют собой своеобразные ориентиры в духовной жизни человека. Их можно назвать некими точками отсчета в духовном развитии человека, эталонами в его духовных поисках» (Grigorev 2012, P.132-133). Особая энергетическая составляющая проявляется, прежде всего в феномене целебности – водных источников, растений, проток, разломов, холмов, вершин, минеральных месторождений и пр. Данная феноменальность присуща рассмотренным выше сакральным территориям, или «природным храмам». Энергетически активные, или так называемые места силы и культовые сооружения, часто расположены в геоактивной зоне, имеющей другие полевые физические условия среды, или «повышенный энергетический фон».

Места силы – это особые участки Земли активно реагирующие на солнечные, космические, геологические, геофизические и другие аномальные явления. По-другому, они являются своего рода «биоактивными точками» планеты, через которые происходит взаимодействие с Универсумом. Еще в глубокой древности места для поклонения и обустройства святилищ выбирались неслучайно. «В окружающем ландшафте человек выделял места, вызывающие сильные эмоциональные реакции, пробуждающие воображение и стимулирующие интеллектуальную деятельность. Такие места соответствовали религиозным представлениям о местах обитания духов, богов и иных «сил», отмеченных качеством святости. Однако, кроме внешних признаков для выбора священного места существовали и более глубинные побудительные мотивы. Например, по данным геологов Карельского научного центра Российской академии наук, христианские культовые сооружения Русского Севера, часто возведенные на месте более древних языческих святилищ, располагаются там, где в земной толще возникают геопатогенные зоны. Над активными разломами расположены Кийостровский и Кожозерский монастыри в Архангельской области, Даниловский монастырь на востоке Карелии. Знаменитая Соловецкая обитель находится над гравитационной аномалией». Подобная приуроченность сакральных мест к аномальным зонам изучена на многочисленных примерах. Все это свидетельствует о том, что уже в глубокой древности человек, не обладающий даже и тысячной долей современных информационных и технических возможностей, мог только на уровне подсознания чувствовать, где «хорошее» место с положительной энергией, и там возводил святилище, а где «плохое» и избегал его не только в отношении строительства святилища, но и жилья, и даже скот там старался не пасти» (Gorbatovskiy Nd).

На Алтае в большей степени подобные наблюдения относятся к Белухе. Так, по поверьям и многовековым наблюдениям коренного алтайского и русского населения, целебные свойства имеют все источники, находящиеся непосредственно под Белухой или в ее окрестностях (в том числе так называемые аржаны). К ним относятся река и озеро Ак-кем, исток Катунь, Язевое озеро, расположенный в долине Ак-Кема водопад Текелю, Мультиинские озера и пр. Кроме того, целебными свойствами обладают месторождения голубой, белой, желтой, красной, сиреневой и голубой глины в прилегающих к Белухе острогах.

Один из факторов особой энергетической составляющей – активное движение воздушных масс вокруг горы. Это приводит к быстрому изменению погоды, что создает контрастность воздушных масс, придающих эффект заряженного элемента, привлекающего к горному массиву и окрестностям огромное количество природной энергии. Также геологи отмечают редкое для горных систем идеально спиральное расположение прогибов земной коры. По научным данным, в целом на Алтае сосредоточено большее количество зон с геомагнитными и атмосферными аномалиями, с редким сочетанием геологических структур и минералов.

Однако для подлинно научного обоснования уникальности геолого-энергетического аспекта сакральности природных объектов необходимо проведение более глубоких междисциплинарных исследований в области естественных наук, а также общекультурного и философского синтеза.

Сакральный ландшафт возвышал человека над повседневными нуждами, поднимал к высотам духа и, в целом, его можно рассматривать как свидетельство не только духовной культуры, но и естественно-научных знаний предков. Именно здесь в наибольшей степени и глубине происходит взаимопроникновение природного и человеческого бытия.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Гиенко Е.Г., Маточкин Е.П., Маточкин П.Е. Солнце, Луна и тени от мегалитов на Тархатинском мегалитическом комплексе// Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С.15-18.
2. Горбатовский В.В. Геологические образования – сакральные объекты народов России // Материалы международной конференции «Уникальные геологические объекты России: сохранение и рекреационный потенциал». [Электронный ресурс]. URL: http://www.geomem.ru/confer_report.php?idr=18 (Дата обращения: 02.09.2016).
3. Григорьев А.А. География Всемирного наследия. – СПб.: Астерион, 2012. – 344 с.
4. Иванов А.В. Укок как священная территория народов Алтая. [Электронный ресурс] // «Фонд Алтай-21 век». URL: <http://fondaltai21.ru/publish/another/6367>. (Дата обращения: 02.09.2016 г.).
5. Лебедев Р. Белуха – гора Дракона. [Электронный ресурс] // Proza.ru – национальный сервер современной прозы. URL: <https://www.proza.ru/2015/07/04/449> (Дата обращения: 02.09.2016).
6. Марсадолов Л.С. Комплекс памятников в Семисарте на Алтае. Материалы Саяно-Алтайской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа. – Выпуск 4. – СПб, 2001. 49 с.
7. Мартынов А.И., Елин В.Н., Еркинова Р.М. Бичикту-Бом – святилище Горного Алтая: монография. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 346 с.
8. Молчанов О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1979.
9. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования: монография. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. [Электронный ресурс] // kniga.com – книжный магазин. URL: http://kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350. (Дата обращения: 02.09.2016 г.).
10. Паранина Г.Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация. – СПб., 2010. – 124с.
11. Супруненко П., Супруненко Ю. Белуха – царица Алтая // Алтай. Туризм: дайджест. – Барнаул, 2006.

Reference

- Gienko, Matochkin, Matochkin 2011 – Gienko, EG, Matochkin, EP, Matochkin, PE 2011, Solnce, Luna i teni ot megalitov na Tarhatinskome megaliticheskom komplekse, *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, № 3, P.15-18. (in Rus).
- Grigor'ev 2012 – Grigor'ev, AA 2012, *Geografija Vsemirnogo nasledija*, Asterion, Saint-Petersburg, 344 p. (in Rus).
- Gorbatovskij Nd – Gorbatovskij, VV Nd, Geologicheskie obrazovaniya – sakral'nye ob#ekty narodov Rossii, Materialy mezhdunarodnoj konferencii «Unikal'nye geologicheskie ob#ekty Rossii: sohranenie i rekreacionnyj potencial», *Geomem.ru – unikalnye geologicheskie obekty Rossii*, retrived 02 September 2016, <www.geomem.ru/confer_report.php?idr=18>. (in Rus).
- Ivanov 2011 – Ivanov, AV 2011, Ukok kak svjashhennaja territorija narodov Altaja, *Fond Aitay-21 century*. retrived 02 September 2016, <www.fondaltai21.ru/publish/another/6367>. (in Rus).
- Lebedev Nd – Lebedev R Nd, Beluha – gora Drakona, *Proza.ru – nacional'nyj server sovremennoj prozy*, available at:<https://proza.ru/2015/07/04/449>, (last accessed September 02, 2013). (in Rus).
- Marsadolov 2001 – Marsadolov, LS 2001, Kompleks pamjatnikov v Semisarte na Altae, *Materialy Sajano-Altajskoj arheologicheskoj jekspedicii Gosudarstvennogo Jermitezha*. Vypusk 4, Saint-Petersburg, 49 p. (in Rus).
- Martynov, Elin, Erkinova 2006 – Martynov, AI, Elin, VN, Erkinova, RM 2006, *Bichiktu-Bom – svjatilishhe Gornogo Altaja*, RIO GAGU, Gorno-Altajsk, 346 p. (in Rus).
- Molchanov 1979 – Molchanov, OT 1979, *Toponimicheskij slovar' Gornogo Altaja*, Gorno-Altajsk.
- Okladnikova 2014 – Okladnikova, EA 2014, *Sakral'nyj landshaft: teorija i jempiricheskie issledovanija*, Direkt-Media, Moscow-Berlin. Also available at: *kniga.com - bookstore* retrived 02 September 2016, <www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks357350>. (in Rus).
- Paranina 2010 – Paranina, GN 2010, *Svet v labirinte: vremja, prostranstvo, informacija*, Saint-Petersburg, 124p. (in Rus).
- Suprunenko, Suprunenko 2006 – Suprunenko, P, Suprunenko, Ju 2006, *Beluha – carica Altaia, Altai. Turizm: dajzhest*, Barnaul. (in Rus).

Алтай: киелі ландшафттардың мемориалды маңызы

Артамонова Татьяна Александровна

философия ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік аграрлық университетінің доценті. Ресей Федерациясы 656045, Алтай өлкесі, Барнаул қ., Парковая көшесі, 7а/2. E-mail: Art-katun@mail.ru.

Каланчина Ирина Николаевна

философия ғылымдарының кандидаты, Алтай мемлекеттік аграрлық университетінің доценті. Ресей Федерациясы 656045, Алтай өлкесі, Барнаул қ., Парковая көшесі, 7а/2. E-mail: kalandchina62@mail.ru

Түйін. Алтай, биологиялық және геологиялық күштердің түйіскен ошағы бола отырып, қуатты рухани-мәдени әлеуетке ие. Көптеген халықтардың Алтайды әлемнің орталығы, ғаламшардың киелі аймақтарының бірі деп тануы тектен-тек емес. Ғасырлар бойы рухани даму импульсі Алтай кеңістігін толтыруда, соның нәтижесінде ол культурогенез бен түрлі конфессиялардың «кездесу» орталығына айналды. Алтайдың кең байтақ даласын игеру оның мемориализациялану үрдісімен қатар жүрді.

Түйін сөздер: Алтай; киелі ландшафттар; мемориализация.

Altai: memorial significance of sacred landscapes

Artamonova Tatyana Aleksandrovna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Altai State Agrarian University. Russian Federation 656045, Altai region, Barnaul, 7a/ 2, Parkovaya str. E-mail: Art-katun@mail.ru.

Kalanchina Irina Nikolayevna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Altai State Agrarian University. Russian Federation 656045, Altai region, Barnaul, 7a/ 2, Parkovaya str. E-mail: kalandchina62@mail.ru

Abstract. Altai, being concentration of biological and geological forces, carries the powerful spiritual and cultural potential as well. No wonder many peoples perceived Altai as the center of the world, one of the sacral regions of the planet. Pulses of spiritual development have been penetrating the Altai space for centuries, so it became the center of cultural genesis and "meeting place" for different confessions. In parallel with the development of the Altai area, there was a process of its memorialization.

Keywords: Altai; sacred landscapes; memorialization.